

Теперь точно никто не скажет: «Су Е такой красавчик, а его двоюродная сестра просто уродлива!» Ее парень вскоре станет знаменитым на всю страну, будет ездить на роскошных машинах, жить в виллах и вызывать зависть у всех женщин! Она...

Внезапно Су Мэйфэнь прервала свои мечты о будущем, ее маленькие глаза впервые широко раскрылись, казалось, что глазные яблоки вот-вот выпадут.

— Что случилось? Почему квартира горит?!

Су Е поднялся по лестнице, увидев дым, валящийся из квартиры, и был в шоке.

Из-за своей известности Су Е всегда выходил на улицу в маске и шапке, а сейчас зима, и многие одевались так же, поэтому соседи не обратили на него особого внимания.

В этот момент на Су Е была коричневая маска, закрывающая большую часть лица. Су Мэйфэнь, увидев его невредимым и явно не знающим о пожаре, побледнела.

— Су... Су Е... ты... как... как ты здесь?

Она смотрела на него, как на что-то ужасное, даже не могла говорить связно.

— А, я вышел за лекарством от похмелья. — Су Е взглянул на пакет в руке и продолжил:

— Видимо, я перепил, заснул, а потом вдруг почувствовал, что меня тошнит, так что я вскочил и побежал в ванную... Потом увидел, что вас с Инанем нет, и решил сам сходить за лекарством.

Сейчас лицо Су Е действительно выглядело не лучшим образом, и никто не сомневался, что его действительно тошнило.

После этих слов лицо Су Мэйфэнь стало еще бледнее, она даже начала дрожать от страха...

Значит, лицо Су Е совсем не пострадало, а Ю Инань рискнул войти в квартиру, чтобы спасти его?

Тогда этот крик был не от Су Е, а от Ю Инаня?!

Су Мэйфэнь почувствовала, будто провалилась в бездну...

Су Е наблюдал за выражением лица Су Мэйфэнь, полным отчаяния, и, хотя на его лице тоже была тревога, он смотрел на дверь спальни, из которой валил дым, и слушал звуки горения, чувствуя огромное удовлетворение.

Крик Ю Инаня он, конечно же, слышал.

Ха! Он хотел, чтобы Ю Инань почувствовал ту боль, которую он сам испытал в прошлой жизни — боль от ожогов, страх смерти, отчаяние от обезображивания. Су Е обязательно вернет Ю Инаню все страдания, которые тот ему причинил, и даже больше!

Одна из соседок, глядя на Су Е, вдруг вспомнила что-то и с пониманием сказала:

— А, значит, тот звук, который я слышала, был твоей рвотой? Извини, я так увлеклась музыкой, что подумала, будто это был крик...

Су Мэйфэнь тут же злобно посмотрела на нее, но та, почувствовав ее взгляд, не стала молчать.

— Что? Думаешь, это я виновата? — спокойно спросила соседка, доставая сигарету и закуривая. — Ты должна понимать, когда тот парень хотел войти спасать, я его останавливала, но он сам полез...

Су Мэйфэнь, будучи типичным трусом, увидев, что соседка не из робких, сдержала гнев и отвела взгляд.

Их разговор, полный напряжения, нес в себе скрытый смысл. Су Е притворился, что только сейчас заметил, что Су Мэйфэнь одна, и с удивлением спросил:

— А где Инань? Почему он не с тобой?

Су Мэйфэнь уже была на грани слез, глядя на Су Е, она тихо сказала:

— Он пошел спасать тебя...

— Что?!

Су Е вздрогнул, но прежде чем он успел что-то сделать, соседка остановила его:

— Эй, парень! Ты тоже не лезь туда! Мне кажется, огонь стал сильнее, надо эвакуировать всех из этого дома!

Су Е подумал и согласился, затем, словно что-то вспомнив, спросил у Су Мэйфэнь:

— Сестра, ты ведь уже вызвала пожарных? Они скоро приедут! Не волнуйся, с Инанем все будет в порядке!

Су Мэйфэнь, стоявшая как вкопанная, почувствовала, как сердце упало. Да, она солгала, она вообще не вызвала пожарных!

В итоге Су Мэйфэнь, пока все эвакуировались, тайком вызвала пожарных. Вскоре прибыли спасатели, потушили пожар, и Ю Инань был спасен, но... его лицо было неузнаваемо...

Ю Инань доставили в больницу, где его родители, Ю Цзаньфэн и Сюй Аньюй, уже ждали. Их лица были бледны от ужаса.

Су Е незаметно взглянул на шатающуюся Сюй Аньюй, думая о травмах Ю Инаня, и предчувствовал, что сегодня ночью произойдет еще одно радостное событие!

Прошло некоторое время, свет в операционной погас, и дверь открылась. Первыми вышли две молодые медсестры, они были неопытны и, вероятно, впервые увидели пациента с такими сильными ожогами, поэтому, не обращая внимания на родственников, начали шептаться:

— Боже, это ужасно! Он буквально обгорел...

— Да, на его лице нет ни одного неповрежденного участка кожи, даже если он выживет, вряд ли захочет жить...

Слова медсестер заставили Су Мэйфэнь, Ю Цзаньфэна и Сюй Аньюй застыть от ужаса. Су Е увидел, как Сюй Аньюй пошатнулась, и в этот момент Ю Инаня выкатили из операционной.

Он был без сознания, все его тело было забинтовано, как мумия, только глаза были слегка видны, а кожа вокруг них была покрыта морщинами и язвами.

Честно говоря, даже его родители, Ю Цзаньфэн и Сюй Аньюй, вряд ли узнали бы своего сына...

— Доктор! Доктор, как мой сын?

Ю Цзаньфэн бросился к врачу, полный тревоги.

Врач снял маску, и на его обычно бесстрастном лице появилась тень сочувствия.

— Ожоги покрывают 85% тела, дыхательные пути сильно повреждены, возможно, в будущем появятся осложнения на почки, печень, легкие и желудок. Пока он не вышел из критического состояния.

Юноша, которому еще нет восемнадцати, пережил такое несчастье. Даже если он выживет, осложнения будут мучить его до конца жизни, и...

— Доктор, а его лицо...

— Лицо сильно обожжено, вам нужно будет подготовить его морально, иначе пациент может не выдержать и покончить с собой.

Даже Ю Цзаньфэн почувствовал, как ему стало трудно дышать.

— Но ведь есть пересадка кожи? Можно сделать пластическую операцию? Он сможет вернуть прежний вид? Мой сын... мой сын — талантливый студент Театральной академии! Он должен стать актером, звездой!

Врач смотрел на отчаянные глаза Ю Цзаньфэна и Сюй Аньюй. Такие глаза он видел не раз, и смертельные диагнозы он тоже ставил, но сейчас ответ на этот вопрос дался ему тяжелее, чем когда-либо.

— Вряд ли...

Врач должен был сказать правду, какой бы горькой она ни была.

— С текущими технологиями, сколько бы операций ни сделали, он вряд ли вернет прежний вид. Актерская карьера, вероятно...

Он не успел договорить, как раздался громкий стук — Сюй Аньюй упала в обморок.

— Аньюй!

— Тетя!

В эту ночь, едва Ю Инаня вывезли из операционной, его мать Сюй Аньюй тоже попала в реанимацию.

Ю Цзаньфэн сидел в зале ожидания, обхватив голову руками. Мужчина за сорок, он не смог сдержать слез.